

*Степанова Ольга Алексеевна,
аспирант Института удмуртской филологии,
финно-угроведения и журналистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
e-mail: troninaolga@yandex.ru*

**Роль 20–30-ых гг. XX века в становлении и развитии
общественно-политической терминологии удмуртского языка**

Аннотация. В формировании и развитии общественно-политической терминологии удмуртского языка особо следует выделить 1920–1930-ые годы XX века. Это связано прежде всего с фактами исторической действительности, так как именно в общественно-политической терминологии любого языка в полной мере отражается широкий спектр общественных изменений. Рассматриваемый период характеризуется сознательным и системным подходом к созданию терминов, большое количество этих новообразований закрепились в лексической системе удмуртского языка.

Ключевые слова: терминология, удмуртский язык, общественно-политическая лексика, общественно-политическая терминология, язык и общество.

*Olga A. Stepanova,
Postgraduate Student of Institute of Udmurt
Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism,
Udmurt State University
e-mail: troninaolga@yandex.ru*

**The role of the 1920-1930s of the 20th century in the formation and
development of the social and political terminology of the udmurt
language**

Summary. In the formation and development of the social and political terminology of the Udmurt language, the 1920s-30s of the 20th century should be especially distinguished. This is primarily due to the facts of historical reality, since the social and political terminology of any language

fully reflects a wide range of social changes. The period under consideration is characterized by a conscious and systematic approach to the creation of new terms and a large number of these neoplasms entrenched in the lexical system of the Udmurt language.

Key words: terminology, Udmurt language, political vocabulary, political terminology, language and society.

Функционирование общественно-политической терминологии любого языка следует рассматривать в тесной связи с историческими событиями: не просто обращением к отдельным фактам внеязыковой действительности, а с учётом широкого социального, политического, исторического, культурного контекста. В некоторые периоды жизни общества здесь в исторически короткие промежутки времени происходят такие изменения, которые в других лексико-семантических подсистемах растягиваются на столетия и чем интенсивнее изменения в разнообразных сферах общественной жизни, тем активнее изменяется лексика на каждом этапе её становления.

Учитывая вышесказанное, в истории становления удмуртской общественно-политической терминологии особо следует выделить 1920–1930-ые гг. XX века.

Так, сразу после Октябрьской революции 1917 г. новая власть в качестве одного из важнейших принципов национальной политики определила развитие национальных языков. В то время государственные и партийные органы проводили целенаправленную работу по расширению сферы применения и функций удмуртского языка: формировали систему национального просвещения, создавали условия для функционирования удмуртского языка в качестве государственного наравне с русским (на всех советских собраниях и заседаниях в пределах Вотской автономной области оба языка были уравнены в правах; все документы – постановления, приказы, инструкции, объявления и т. п. – печатались одновременно на удмуртском и русском языках; печати, штампы и вывески всех госучреждений, госпредприятий и общественных организаций, дощечки с названиями селений, станций и улиц в городах ВАО должны были исполняться обязательно на русском и удмуртском языках).

Однако использование удмуртского языка во всех сферах жизни имело свои трудности – отсутствие необходимой терминологии. По-

этому развёртывается широкая работа по созданию новой лексики, в том числе большое внимание уделялось развитию общественно-политической терминологии. Важность формирования данной отраслевой группы терминов обуславливалась ещё и той ролью, которую играла и играет политика и политическая коммуникация в любом развитом обществе.

Этот процесс активизируется с началом работы специально созданной Комиссии по реализации удмуртского языка, впоследствии названной «Рудья». В состав комиссии были включены известные общественно-политические деятели, журналисты, лингвисты: М. И. Ильин, Т. К. Борисов, Д. И. Корепанов (Кедра Митрей), П. Д. Горохов, К. М. Баушев, К. П. Чайников (Кузубай Герд). В последующие годы состав комиссии менялся, дополнялся. В разное время в ней также работали С. П. Жуйков, И. С. Михеев, И. Д. Дмитриев-Кельда и другие известные удмуртские педагоги, писатели, просветители. Уже на первом заседании, 19 сентября 1925 г., комиссия говорила о важности установления принципов терминологии и словообразования.

Наиболее успешно в эти годы в области терминовтвораства работает общественный деятель, этнограф и поэт Кузубай Герд. Он ввёл в научный оборот слова по разным отраслям науки и техники, в том числе и в общественно-политической сфере. В 1928 году в 15-м номере журнала «Кенеш» Кузубай Герд опубликовал целый словарь, включающий в себя 244 новых термина, 99 из которых можно отнести к общественно-политической лексике. Большинство из них образованы в результате буквального калькирования или использования внутренних словообразовательных ресурсов удмуртского языка: *азьветлйсь* ‘предводитель, вождь’ (Кузубай Герд 2004: 208), *кунгож сьёр* ‘заграница’ (Кузубай Герд 2004: 209), *кылож* ‘дискуссия’ (Кузубай Герд 2004: 210), *кенеш* ‘совещание, совет’ (Кузубай Герд 2004: 210), *өнерлык* ‘промышленность’ (Кузубай Герд 2004: 212), *югытлык* ‘просвещение’ (Кузубай Герд 2004: 213) и др. Большая часть из предложенной лексики закрепились в словарном составе современного удмуртского языка.

Новые слова с общественно-политической окраской начали активно применяться и на страницах ведущей удмуртской газеты «Гудыри». Рост неологизмов общественно-политического характера можно проследить, например, на материалах газеты за 1926 год: *Соослэн вичак бергась коньдонзы 1-тй октябре 500 миллён лыд'язьке вал* ‘Их

капитал на 1 октября насчитывал 500 миллионов'. *Вайяськон уж'ёс, мытйит луон'ёс парти пöлын али но жутскыло* 'Раздвоения, явления оппозиции и сейчас происходят внутри партии'. Кроме того, в материалах газеты «Гудыри» встречаются следующие неологизмы с общественно-политическим: *пырись-потись коньдон* 'бюджет', *коньдон понйсьёс* 'вкладчики', *ужам мед* 'жалование', *отчам* 'собрание', *законэз валатйсь* 'юристконсультант', *дур басьтйсь* 'защитник', *куруськон* 'заявление' и т. д.

Помимо неологизмов в газетных статьях активно начали употребляться и многочисленные советизмы: язык стал трудным для восприятия. В помощь читателям в 1926 году выходит книга Е. Ф. Евсеева «Газет лыдзисьёслы кыл валэктон» ('Словотолкователь читателям газет'). Эта работа – своего рода первый русско-удмуртский словарь общественно-политических терминов. В него вошли около 1 300 наименований. Кроме толкования общественно-политических терминов, в нём даётся разъяснение некоторым узкоспециальным словам и терминам. В этом словаре можно встретить следующие общественно-политические термины: *лöпкытъясь* 'агитатор' (Евсеев 1926: 6), *радтэк улон* 'анархия' (Евсеев 1926: 9), *Бадзым суд* 'трибунал' (Евсеев 1926: 124), *выжы коньдон* 'основной капитал' (Евсеев 1926: 93), *ваньбу-рен тырон* 'натуральная плата' (Евсеев 1926: 89), *калык бугыр'яськон* 'бунт' (Евсеев 1926: 22) и т.д. Таким образом, этот словарь в полной мере отразил изменения общественно-политической терминологии советского периода.

Нельзя не отметить еще один словарь, включающий в себя общественно-политическую лексику советской эпохи. Важными разделами «Практического вотско-русского словаря» (1930) С. П. Жуйкова стали два приложения, содержащие образцы деловых бумаг, а также словарь канцелярской терминологии. Большинство неологизмов, включённых в этот словарь-приложение, можно с уверенностью отнести к общественно-политическим терминам: *веран мылкыд* 'лозунг' (Жуйков 1930: 107), *вожвьяль'яськон* 'прения' (Жуйков 1930: 105), *закон выжы* 'конституция' (Жуйков 1930: 106), *кенешон уж'ёс* 'повестка дня' (Жуйков 1930: 106), *огазытскон* 'союз' (Жуйков 1930: 107), *узатон* 'провокация' (Жуйков 1930: 109) и т.д. Среди предложенных С. П. Жуйковым терминов встречаются довольно удачные, но, к сожалению, большинство из них не успело закрепиться в литературном языке.

1920–1930-ые годы характеризуются также интенсивной работой по переводу учебников и учебных пособий на удмуртский язык. Благодаря этому в целом активно развивались отраслевые терминосистемы. Однако общественно-политическая терминология в учебниках обществоведения представлена довольно слабо. Это связано, прежде всего, с идеологическим характером данного школьного предмета и стремлением использовать русский язык при обозначении новых реалий, в частности, обозначающих государственные учреждения и партийные должности советского времени. Советизмы подвергались лишь частичной адаптации системе удмуртского языка (см. в частности, учебник по обществознанию (Овсянникова 1933): *революцио движение* ‘революционное движение’, *хими промышленность* ‘химическая промышленность’, *манифес* ‘манифест’, *собственность* ‘собственность’, *пролетар революци* ‘пролетарская революция’ и т. п.

Таким образом, 1920–30-ые гг. – один из переломных периодов не только в политическом и социально-экономическом плане, но и в лингвистическом. Именно в этот период шла активная работа по созданию новых терминов. Все видные общественные деятели, просветители, педагоги находились в самом эпицентре работы по развитию терминологии, организовано и систематично работали по стандартизации норм удмуртского языка. Язык обогатился и множеством новых общественно-политических терминов, обслуживающих широкую область социальных отношений: политических, экономических, культурных и др.

И, несомненно, эта работа имела бы своё продолжение, если бы большинство членов комиссии «Рудья» и тех представителей удмуртской интеллигенции, которые привлекались к её работе, не были арестованы в течение 1932–1933 годов и последующие годы. Таким образом, прекращается целенаправленная работа по развитию отраслевой лексики, а научно-практический багаж по созданию терминов постепенно теряет свою силу и актуальность.

Литература

1. Евсеев Е. Ф. Газет лыдзисьёслы кыл валэктон [Словотолкователь. В помощь читателю газеты] / Е. Ф. Евсеев. – Ижевск, 1926. – 152 с.
2. Жуйков С. П. Практический воеско-русский словарь / С. П. Жуйков. – Ижевск, 1930 – 115 с.
3. Кузубай Герд. Люкам сочинениос. Куать томен. 3-тй том: веросьёс, по-

весть, пьесаос, статьяос, научной ужъёс, гожтэтьёс / Люказ Ф. К. Ермаков – Ижевск, 2004. – 208 б.

4. Овсянникова М., Левитан Б., Некрасова В. Обществоведение. Ш локет / Берьктйзы Кутергин Т., Саушкин В., Князева А., Прохорова А., Чироков Я. – Иж кар: кунлэн удмурт книга потгонэз, 1933. – 102 с.